

Первыми из дверей высыпали бродячие культиваторы, еще не успевшие съехать из постоянного двора. Едва оказавшись снаружи, они задрали головы и в один голос спросили:

— Что за великая шишка к нам пожаловала?.. Ты зачем, даос, чужой дом по кирпичику разбираешь?!

О чувствах постояльцев кто-нибудь подумал?!

Янь Чуаньян застыл на парящем мече. Полы его одежд эффектно развевались на ночном ветру, придавая ему вид весьма внушительный. Он не собирался отвечать на столь нелепые вопросы, но, заметив внизу практиков, а не простых смертных, всё же снизошел до объяснений:

— Я — Янь Чуаньян из школы Ветра и Дождя. Хозяин этого заведения украл мою вещь, и я пришел за ответом.

Бродячие заклинатели поначалу растерялись, но мгновение спустя кто-то тихо прошептал:

— Школа Ветра и Дождя... Это не та ли, что породнилась с Долиной Созерцания Луны?

— Ого! — выдохнул один.

— Ничего себе! — подхватил второй.

Неудивительно, что он ведет себя так дерзко!

Шум поднялся такой, что проснулись все жители округи. Те, кто жил поблизости, не смели высовываться и лишь подглядывали из окон. Зато те, кто был подальше, отбросив всякую осторожность, всю глазели на бесплатное зрелище.

Тот самый любитель поесть, что днем добыл саблерогого оленя, питал к семейству Се Линя симпатию, а потому не удержался от замечания:

— Послушай, почтенный, правило о том, что в землях смертных запрещено применять магию, если только речь не идет о спасении жизни, придумано не для красоты... Ты же накличешь на себя небесную кару!

Стоявшие рядом невежественные культиваторы так и замерли:

— Что? И такие последствия бывают?

— Гро-о-ом!

Словно в подтверждение слов гурмана, в чистом небе внезапно прогремело. Бродячий заклинатель понимающе улыбнулся, в то время как остальные лишь недоуменно переглядывались.

«Проклятье, как же хорошо, что мы всегда соблюдали правила!»

Грохот нарастал, фиолетовые молнии распоролы тяжелые тучи. Видя, что разряд вот-вот ударит, Янь Чуаньян вздрогнул и с явным страхом в голосе закричал:

— Брат Ци!

В тот же миг в небо взмыл круглый артефакт, приняв на себя всю мощь яростного удара!

Раздался оглушительный взрыв. Небесная молния, встретив преграду, рассыпалась искрами, которые бесследно растаяли в ночи. Только теперь люди заметили, что рядом с Янь Чуаньяном в воздухе парит еще один человек. Его темное одеяние скрывалось в тени, и поначалу его просто не приняли в расчет.

Однако покрой этого одеяния...

Бродячие культиваторы дружно ахнули:

— Из школы Пурпурных Облаков!

Это был тот самый высокий и костлявый практик, которого Се Линь видел днем. Он всё так же держал за спиной свой узел. Окинув собравшихся равнодушным взглядом, в котором, впрочем, отчетливо читалось высокомерие, он произнес:

— К счастью, со мной артефакт, дарованный наставником. Младший Янь, сегодня ты можешь действовать, не оглядываясь. Насчет небесной кары не беспокойся.

Янь Чуаньян просиял:

— Благодарю за помощь, брат Ци!

Комната Се Линя находилась на втором этаже, ровно посередине. Меч рубанул по самому краю кровати — промахнулся заклинатель на пару дюймов, и парень вряд ли выбрался бы оттуда

целым.

Услышав голос Янь Чуаньяна, Се Линь почувствовал, как сердце уходит в пятки. Но мог ли он винить Ли Сымяо? Пришлось, переступив через себя, лебезить перед врагом:

— Почтенные бессмертные, простите нас грешных! Мой младший брат еще глуп и неразумен. Днем он по недомыслию спрятал ваш платок, а я заметил это, лишь когда мы сошли на берег. Но простым смертным не дозволено подниматься на борт вашего судна... Мы надеялись, что если завтра нам вновь выпадет честь поставлять вам провизию, он вернет вещь на место. Я сейчас же заставлю его всё отдать. Умоляю, сжальтесь над ним, он ведь еще совсем ребенок!

С этими словами он выразительно взглянул на Ли Сымяо, который только что выбрался из-под обломков:

— Живо найди ту вещь.

Ли Сымяо буквально трясло от обиды:

— Но он же... он наш дом разрушил!

— Молчи! Ищи! — сквозь зубы бросил Се Линь.

Янь Чуаньян холодно процедил:

— Я не говорил, что прощаю вас. Вещь вы вернете, но и тебе придется пойти со мной. Если я не проучу вора, завтра любой встречный решит, что может безнаказанно лазить по моим вещам.

Ли Сымяо, и без того доведенный до отчаяния, вскинул голову. Он покраснел, в глазах стояли слезы, но он смотрел с недетским гневом.

Тот самый бродячий заклинатель-гурман не выдержал:

— Послушай, даос. Раз это всего лишь платок, заberi его и дело с концом. Ты — великий мастер, стоит ли марать руки о ребенка?

Остальные нестройно подхватили:

— Верно, верно...

— Будь милосерден...

— Пусть это всего лишь платок, но его подарила мне моя суженая! На нем вышиты знаки Долины Созерцания Луны! — Янь Чуаньян стоял на своем. — Разве можно позволять кому попало прикасаться к нему?! Если моя нареченная разгневадается, вы за это ответите? Или мне самому расплачиваться?!

Бродячие культиваторы притихли, но Се Линь, обладавший острым слухом, уловил чей-то шепот:

«Подумаешь, платок из Долины... Перед невестой он лебезит, а на ребенке зло срывает. Ну и гнилой же человек...»

Ситуация была критической, но Се Линю вдруг стало смешно.

Он одновременно и любил этот мир, и ненавидел его. Ненавидел за то, как люди здесь пресмыкаются перед сильными и топчут слабых. За то, что некоторые, обретя крупицу силы, возомнили, будто стоят выше любых правил.

В чем смысл этого пути к бессмертию? В праве помыкать теми, чей ранг ниже, а покровитель слабее? В праве распоряжаться чужими жизнями по своей прихоти?

Сам он никогда не занимался культивацией, но чувствовал: всё должно быть иначе.

Се Линь невольно задумался. На миг повисла тишина, воздух в ночи словно застыл.

Но в следующую секунду детский голос, полный обиды и ярости, прорезал тишину городка Муфу. Он был настолько звонким, что его услышал каждый.

— Твоя суженая — это Цзин Мяомяо из школы Ветра и Дождя?! — Ли Сымяо выхватил из-за пазухи тот самый платок и бросился к уцелевшему фонарному столбу, где еще теплился огонек свечи. — Да я его лучше сожгу, чем тебе отдам!

Се Линь похолодел: «Ну всё, приплыли...»

Янь Чуаньян побагровел:

— Что за чушь ты несешь?! Откуда у меня другая невеста?!

Он вскинул меч, и алая вспышка устремилась прямо к ним — та самая, что разрубила их дом. Се Линь среагировал мгновенно. Схватив Ли Сымяо за руку, он рванул в сторону:

— Бежим!

Ли Сымяо, едва не сбитый с ног, повалил деревянный столб и в ужасе вскрикнул:

— Брат!

«Нельзя дать ему попасть в нас... и нельзя подставлять жителей городка»

Се Линь чувствовал, что никогда в жизни не бегал так быстро. Ветер свистел в ушах, развевая волосы. Все мысли исчезли, осталось лишь одно четкое понятие, всплывшее из глубин памяти:

Закон. Сохранения. Энергии.

Эту истину он усвоил еще на уроках физики в прошлой жизни.

Если удар меча — это тоже энергия, то при движении он неизбежно теряет силу из-за трения о воздух. Значит, если он сможет бежать достаточно быстро и долго, удар в конце концов угаснет...

У него не было времени раздумывать, насколько научен или безумен этот расчет в мире магии, он просто бежал. Алая полоса наверняка всё еще преследовала их, потому что за спиной то и дело гремели удары молний.

— Гро-о-ом!

Благодаря артефакту Янь Чуаньян, казалось, вознамерился во что бы то ни стало стереть их с лица земли.

К счастью, расчет Се Линя оправдался, хотя и не совсем так, как он ожидал: заклинание Янь Чуаньяня попросту не дотянуло до окраины города. Когда багровое свечение исчезло, братья, вконец измотанные, замедлили шаг.

Они оказались на берегу озера за пределами Муфу — места, где когда-то любили играть. Се Линь, тяжело дыша и уперевшись руками в колени, пытался прийти в себя. Ли Сымяо просто рухнул на землю:

— Брат! Почему он... как он мог?!

Опыта мальчика не хватало, чтобы осознать всё произошедшее. Он едва мог связно говорить.

Се Линь, жадно глотая воздух, горько усмехнулся:

— Глупый... Будь у него совесть, твоя мать не погибла бы тогда.

— Но... — Ребенок не мог понять, как человек может так легко отречься от собственного прошлого.

— Поэтому я и велел тебе никогда не идти против совести, иначе со временем станешь таким же чудовищем... Они здесь. — Се Линь мгновенно переменялся в лице и, преодолевая слабость, выпрямился.

Вышедший из леса Янь Чуаньян уже не походил на благородного заклинателя. В его облике читалось лишь мелочное торжество и злобный оскал.

— В городе мне приходилось оглядываться на небесную кару, но вы сами решили облегчить мне задачу! — рассмеялся он.

— Из-за одного платка? Неужели оно того стоит? — спросил Се Линь.

— Теперь нас связывает гораздо больше, чем кусок ткани, — отрезал Янь Чуаньян. — Что еще вам известно?

— Ты про Цзин Мяомяо? — Се Линь усмехнулся. — Лично я почти ничего не знаю, но десять лет назад именно я помогал ей найти лекаря, когда она была на сносях.

Янь Чуаньян разъярился.

Костлявый практик в темном, взглянув на свой артефакт, который всё еще боролся с небесными разрядами, тоже опустился на землю. Спрятав меч, он положил руку на плечо спутника:

— Чего ты так разволновался? Они говорят правду?

Янь Чуаньян, едва сдерживая ярость, заставил себя выдавить улыбку:

— Сяо Ин тоже об этом знает. История некрасивая, поэтому мы ее скрывали. Та Цзин Мяомяо была девкой ветреной и уже давно крутила романы за моей спиной. Эти двое просто хотят очернить мое имя перед Сяо Ин... Небось сейчас начнут плести, что тот ребенок — мой.

Высокий заклинатель прищурился:

— А разве нет?

— Да как вы могли такое подумать!

— Врешь! — закричал Ли Сымяо. — Ты бросил её, а теперь еще и грязью обливаешь!

Се Линь промолчал. Только подонок станет так нагло клеветать. Было ясно одно: Янь Чуаньян не питает к Мяомяо ни капли чувств и не пощадит Ли Сымяо, даже зная, что тот — его родная кровь.

Что же делать?

Взгляд Се Линя скользнул по озерной глади и замер на матерчатой лямке, которой был пристегнут узел высокого культиватора.

Янь Чуаньян тем временем холодно усмехнулся:

— Мальчишка, ты наслушался каких-то небылиц и решил, что можешь меня шантажировать? Это и называется «клевета». Мы с Сяо Ин преданы друг другу, и я не позволю тебе осквернять наш союз. Живо отдавай платок, а потом... готовься к смерти!

— Янь Чуаньян! — рявкнул Се Линь.

Се Линь преобразился, и в его облике появилось нечто пугающее, заставившее врага на миг опешить. Янь Чуаньян уже занес руку для удара, но, захваченный этой внезапной переменой, не смог сделать и шага.

Се Линь ледяным тоном произнес:

— Даже тигр не ест своих тигрят. Ты же... называть тебя мразью — значит делать тебе комплимент!

В ту же секунду Се Линь рванулся вперед. Янь Чуаньян не успел среагировать, как парень на полпути резко сменил направление.

Его целью был вовсе не Янь!

В руке Се Линя неизвестно откуда взялся нож — тот самый, которым он обычно разделявал туши. В ночи сверкнуло лезвие, полоснув по лямке высокого практика. Ткань лопнула, и узел начал падать.

Се Линь в прыжке подхватил его.

— Хочешь получить это обратно — отпусти нас! Постой... что это за чертовщина?

Узел в его руках развернулся, явив свое содержимое. Внутри оказалась... обычная глиняная миска, украшенная нелепыми, по-детски наивными рисунками.

Уровень художества был как у шестилетнего ребенка. Се Линь и представить не мог, что высокомерный культиватор из школы Пурпурных Облаков, занимающий явно не последнее положение, будет так беречь подобную чепуху.

Эта вещь никак не тянула на залог спасения. Сердце Се Линя пропустило удар.

Но лицо костлявого практика вдруг стало белее мела. Он впервые за всю ночь обнажил свой меч:

— Смерти ищешь!

Холодная сталь рассекла ночную тьму.

— Брат!!! — в отчаянии закричал Ли Сымяо.

<http://bllate.org/book/17439/1662560>